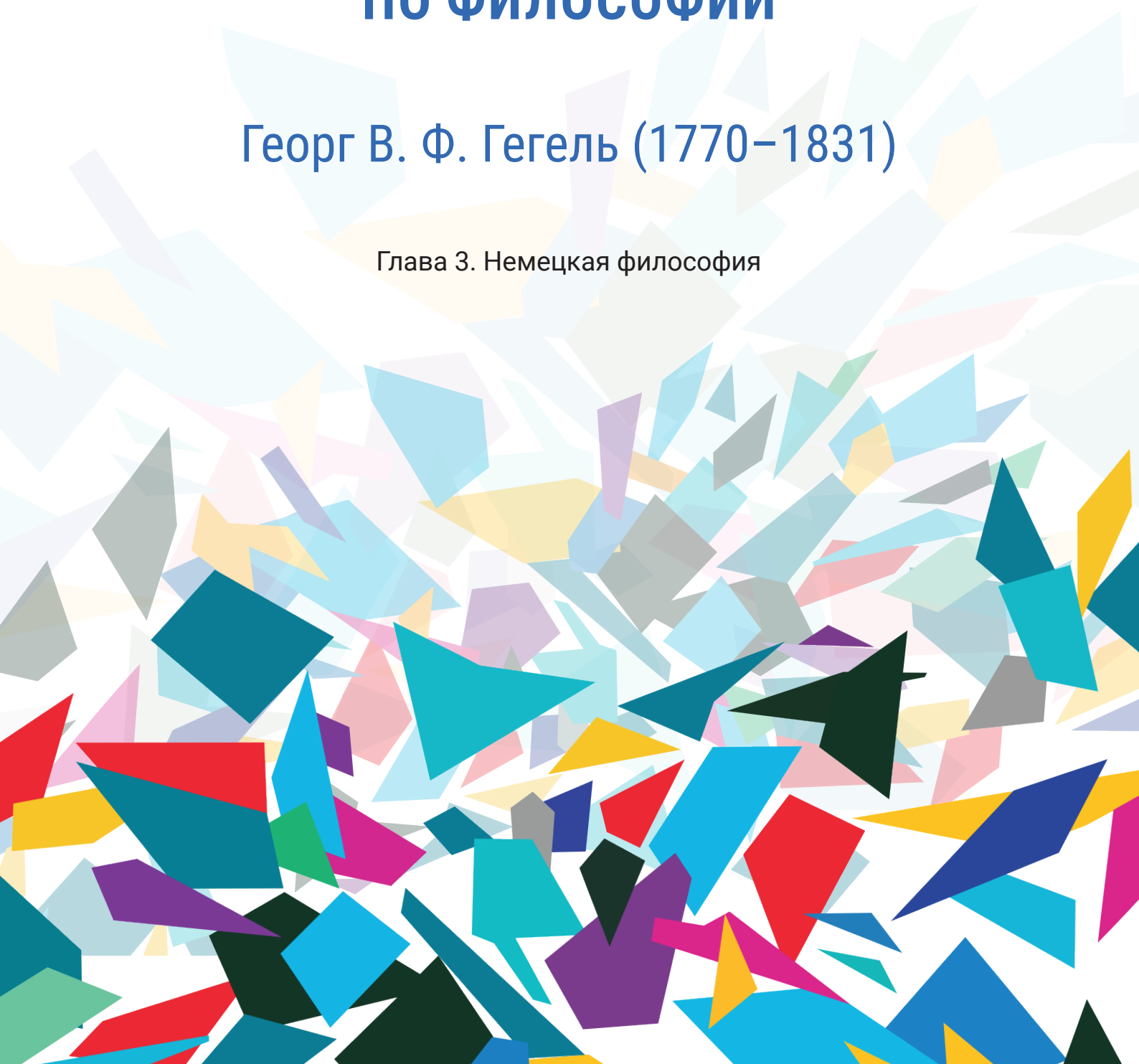

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Георг В. Ф. Гегель (1770–1831)

Глава 3. Немецкая философия

«Философия права» (1821)

Гегель родился в Штутгарте и получил там среднее образование. Философу пришлось жить в одну из самых бурных эпох в истории Европы, что наложило свой отпечаток на все его учение. Этот последний из классиков и первый из современных мыслителей превратил диалектику в главный метод философии. Но даже пытаясь понять вечные категории, философ всегда оставался сыном своего времени.

Гегель каждое утро читал газеты, называя это занятие «утренней молитвой» и находя в нем превосходное упражнение для развития мысли. Молодой философ был студентом Тюбингенского теологического института, где учился вместе с Шеллингом и Гельдерлином, когда пришло известие о Французской революции. Дух революционных перемен сразу увлек юношу и пробудил в нем желание мыслить по-новому, освободившись от оков косной философии три эпохи.

В течение семи лет Гегелю приходится работать домашним учителем в богатых семьях Берна и Франкфурта. Он использует это время для того, чтобы придирчиво пересмотреть самые основы полученного им образования и выработать собственные взгляды на мир. Философ окончательно отвергает официальную церковную доктрину и пишет работы, опубликованные лишь через много лет после его смерти (в 1907 году): «Жизнь Иисуса», «Дух христианства и его судьба», «Народная религия и христианство», «Позитивность христианской религии».

В 1800 году Гегель начинает преподавать в университете. Он едет в Йену, где в то время работал Шеллинг. Вместе они основывают «Критический журнал философии», просуществовавший, впрочем, недолго. В 1807 году Гегель публикует «Феноменологию духа», первое свое крупное произведение, где излагает основы собственных философских взглядов. Когда Йенский университет пришлось закрыть из-за войны с Наполеоном, Гегель становится главным редактором Бамбергской газеты, а затем отправляется в Нюрнберг, где до 1816 года служит профессором и ректором Королевского лицея. Там ученый работает над своей «Наукой логики».

В 1816 году Гегеля назначают профессором Гейдельбергского университета, и он пишет «Энциклопедию философских наук» (1817). В 1818 году ученый становится профессором Берлинского университета и своего рода официальным философом Пруссии. В 1821 году он публикует «Философию права» – вполне самостоятельное произведение, которое, тем не менее, по замыслу можно считать продолжением Энциклопедии.

Благодаря поездкам философа в Прагу, Вену, Голландию, Бельгию и Францию его учение становится известным и за границей.

Лекции Гегеля по праву религии, эстетике, истории философии и философии истории были собраны его учениками и изданы уже после смерти философа. Собственной рукой Гегеля написан лишь конспект по философии права, предназначенный для слушателей его лекций. В предисловии он пишет, что «главным мотивом публикации этого очерка явилась необходимость дать в руки слушателям путеводную нить к тем лекциям, которые я официально читаю по философии права. В этом пособии более полно и более систематически излагаются фундаментальные идеи на ту же тему, содержащиеся в «Энциклопедии философских наук», которую я, впрочем, также посвятил целям моего преподавания».

Предисловие

Гегель заявляет, что желает показать отличия своей философии права от предшествовавших теорий (созданных на основе учений Канта, Фихте) и дать собственный ответ на насущные потребности эпохи: «На первый взгляд может казаться, что поверхностность больше всего соответствует, по крайней мере, внешнему порядку и спокойствию, так как она не только не касается субстанции вещей, но даже не подозревает о ее существовании». Однако «государство нуждается также в глубоком образовании и понимании и требует удовлетворения этой потребности от науки». Ведь предыдущие философы основывали «то, что есть право, на

субъективных целях и мнениях, на субъективном чувстве и частном убеждении, ведущих к уничтожению как внутренней нравственности, добропорядочности и совести, любви и права в отношениях между частными лицами, так и публичного порядка, и государственных законов».

Эти принципы не прибавляют авторитета государственной должности. Чиновник не должен служить своим личным интересам. Государственная должность требует компетентности. Нельзя больше действовать в соответствии со старой шуткой: «Кому Бог дает должность, тому он дает и ум». Однако традиционная юридическая наука уже недостаточна для того, «чтобы обеспечить занятиям философией терпимость и официальное существование». Для того чтобы философия получила признание в обществе, она должна вступить «в близкое соприкосновение с действительностью, в которой к принципам права и обязанностей относятся со всей серьезностью, и которая живет сознанием этих принципов». Для Гегеля философия «есть проникновение в разумное, есть постижение наличного и действительного, а не выставление потустороннего начала». Разумным является то, что неотделимо от действительности: «Вступая со своей действительностью одновременно и во внешнее существование, разумное, синоним идеи выступает в бесконечном богатстве форм, явлений, образований, окружает свое ядро пестрой корой, в которой, прежде всего, застревает сознание, через которую проникает лишь понятие, чтобы нащупать внутренний пульс и ощутить его биение также и во внешних образованиях».

Таким образом, Гегель стремится выразить разумную идею, независимую от движения внешней жизни: «Данная работа, поскольку в ней содержится наука о государстве, будет попыткой постичь и изобразить государство как нечто разумное в себе. В качестве философского сочинения она должна быть дальше всего от того, чтобы конструировать государство таким, каким оно должно быть; содержащееся в нем поучение не должно быть направлено на то, чтобы поучать государство, каким ему следует быть. Его цель – лишь показать, как государство, этот нравственный универсум, должно быть познано».

Ведь цель лекций Гегеля состоит в том, чтобы рассказать, каким образом государство можно познать в качестве морального универсума: «Задача философии – постичь то, что есть, ибо то, что есть, есть разум. Что же касается отдельных людей, то уж, конечно, каждый из них сын своего времени; и философия есть также время, постигнутое в мысли».

Лишь философия, тесно связанная со своей эпохой, способна выразить истину. Желая пойти дальше этого, мы будем представлять мир таким, каким он должен стать. А это уже не относится к области философии.

Введение

«Философская наука о праве имеет своим объектом идею права – понятие права и его осуществление». Таким образом, отталкиваясь от исследований объективного духа, философия права анализирует деятельность тех исторических личностей, в которых сущность человека проявилась наиболее полно. Право есть «царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им как некая вторая природа».

Воля, основное понятие философии права Гегеля, формируется в три этапа; вначале воля содержит элемент чистой неопределенности, элемент, в котором «растворено всякое ограничение, всякое содержание, непосредственно данное и определенное природой, потребностями, вожделениями, влечениями или чем бы то ни было; это – безграничная бесконечность абсолютной абстракции или всеобщности, чистое мышление самого себя». Затем «я» обнаруживает, что оно определено. Тогда оно вступает в существование в общем: «Это абсолютный момент конечности» или обособления «я». И наконец, воля выступает как единство этих двух моментов: «рефлектированная в себя и тем самым возвращенная к всеобщности особенность, единичность, самоопределение «я». «Я» полагает себя одновременно и как отрицательное самого себя, а именно как определенное, ограниченное, и как остающееся у себя в своем тождестве с собой и всеобщности и смыкающееся в определении лишь с самим собой. Это и есть свобода воли».

Решение порождает волю. Свобода возможна лишь, когда она владеет собой как содержимым. Свобода является всеобщей, когда весь мир участвует в воле «я». У Гегеля нет понятия страсти. По его мнению, в отношении духа человек является свободным существом, которое не позволит естественным порывам управлять своим поведением. Природой внутри нас следует управлять. Это испытание, накладываемое во искупление первородного греха, о котором говорит христианское учение. Не будь этого греха, человек не был бы свободным, ибо не смог бы полагать свою свободу как содержимое.

Воля является универсальной, когда в ней «подавлены все индивидуальные ограничения и особенности». Абсолютный инстинкт свободного духа заключается в обладании своей свободой как целью, чтобы быть для себя, как идеи, тем же, что воля в себе. Право есть свобода в общем, в качестве Идеи.

В конце Введения автор излагает план своей работы. Она состоит из трех частей: сфера абстрактного, или формального, права, сфера субъективной морали, сфера объективной морали.

Первая часть: Абстрактное право

Эта область права изучает отношения юридических лиц. К ней относятся теория собственности (вступление в права владения, пользование вещью, отчуждение собственности), переход прав собственности по договору, сам договор и незаконные действия (неумышленный вред, обман, насилие и преступление).

Вторая часть: Субъективная мораль

Лишь тогда, когда воля становится субъективной, иначе говоря, волей субъекта, может осуществиться свобода, или воля в себе: «Ближайшим образом лишь для себя сушая воля, непосредственно лишь в себе тождественная со в себе сущей или всеобщей волей, снимается со стороны этого различия... субъективная воля определяет себя также и как объективная и, следовательно, истинно конкретная воля».

В этой части право субъективной нравственной воли рассматривается в трех аспектах:

1. Формальное право поступка. Его содержание должно принадлежать мне, быть умыслом моей субъективной воли, это ответственность;
2. Внутренним содержанием действия являются одновременно намерение (то есть оценка действия и того, во что оно мне обойдется) и благополучие (частная цель моего частного бытия);
3. Когда содержание действия становится всеобщим, оно принимает форму блага и нравственной убежденности.

Третья часть: Объективная мораль

Объективная мораль – это единство и истинность мыслимой идеи Блага, реализованной в воле, отражающейся в самой себе и во внешнем мире «настолько хорошо, что свобода как субстанция является не только реальной и необходимой, но и субъективной волей».

В основе объективной морали лежит долг: «в долге индивид освобождается и достигает субстанциальной свободы». Гегель выводит общественную мораль из требований общих интересов: «Нравственное, поскольку оно рефлегируется в индивидуальном, определенном природой характере как таковом, есть добродетель; в той мере, в какой она проявляется лишь в простом соответствии индивида своим обязанностям, по отношению к тем условиям, в которых он находится, она есть добропорядочность».

Объективной сущностью морали являются одновременно непосредственный дух (семья), дух разделенный и феноменальный (гражданское общество) и государство как свобода, которое «в свободной автономии своей частной воли является также универсальным и объективным».

Рассмотрим три составных элемента (семья, гражданское общество, государство) этой «объективной нравственности» более подробно, чтобы показать, каким образом Гегель строил свою философию права.

Семья. Вначале Гегель дает ее определение: «Семья как непосредственная субстанциальность духа имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь, так что умонстроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства».

Затем философ исследует осуществление семьи в трех аспектах: брак и его внешнее существование, то есть имущество, а также воспитание детей и распад семьи. В браке содержится жизнь в ее целостности, в «действительности рода и его распространения». Но в то же время это и духовное единство, осознанная любовь, возникающая при встрече представителей двух полов.

«Субъективным исходным пунктом брака может преимущественно являться либо особая склонность лиц, вступающих в это отношение, либо забота и определенные действия родителей и т. д.; но объективным исходным пунктом является свободное согласие лиц, причем согласие на то, чтобы составить одно лицо, отказаться в этом единстве от своей природной и единичной личности».

Это единство основано на духовных узах, становящихся «субстанцией»; узах, которые сами по себе неразрывны. Брачный союз, как любой договор, ведет к передаче имущества.

«Брак есть по существу моногамия, так как в это отношение вступает и отдается ему личность, непосредственная, исключая единичность, и истина и задушевность этого отношения проистекают только из того, что обе стороны нераздельно отдаются ему; личность достигает своего права сознать саму себя в другом лишь постольку, поскольку другой присутствует в этом тождестве в качестве лица, то есть в качестве атомной единичности».

Рассмотрев вопрос об имуществе семьи, составляющий классическую проблему брачного права, Гегель переходит к воспитанию детей и распаду брака. Дети появляются из единства брака. Для детей семья выглядит единым целым, поскольку она представляет собой соединение двух родителей, их любовь, которые и есть субстанциальная сущность. «Дети суть в себе свободные, и их жизнь есть лишь непосредственное существование этой свободы».

«Так как, только брак есть непосредственная нравственная идея и тем самым имеет свою объективную действительность в глубине субъективной настроенности и чувства, в этом заключена первая случайность его существования. Так же как недопустимо принуждение при вступлении в брак, не может быть и правовой позитивной связи, которая была бы способна принудить к совместной жизни субъектов, если у них возникли антипатия, раздор и враждебные чувства и действия по отношению друг к другу».

Если проявления несогласия не случайны, а постоянны, то для провозглашения разрыва брака требуется нравственный авторитет третьего лица.

«Нравственный распад семьи состоит в том, что дети, ставшие вследствие воспитания свободными личностями, признаются совершеннолетними правовыми лицами, способными обладать собственной свободной собственностью и основать собственную семью – сыновья в качестве глав семьи, а дочери в качестве жен».

Таким образом, зарождается новая семья. Старая же отступает на свое первоначальное место: «Их первая семья как лишь первое основание и исходная точка отступает на задний план; еще меньшими правами обладает абстракция рода». Далее Гегель рассматривает вопросы наследования.

Гражданское общество. Эта часть лекционного курса Гегеля представляет особый интерес. Рассматривая буржуазное гражданское общество, философ уделяет значительное внимание экономике. По мнению Хесса, это был первый случай, когда в философском произведении рассматривались экономические вопросы. Гегель определяет гражданское общество как

Государство, вызванное к жизни потребностями и разумом: «Эгоистическая цель, обусловленная таким образом в своем существовании всеобщностью, обосновывает систему всесторонней зависимости, так что средства к существованию и благо единичного и его правовое наличное бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех, основаны на этом и только в этой связи действительны и обеспечены». В этом определении Гегель сознательно отмежевывается от постулатов классической философии. Платон не сумел точно определить характеристики гражданского общества и лишь строил по этому поводу предположения. Гражданское общество содержит в себе три момента:

1. Систему потребностей. Потребность опосредуется, и, чтобы удовлетворить свои потребности, человек работает, удовлетворяя тем самым с помощью своего труда потребности других.
2. Юридическую защиту собственности.
3. Заботу о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций.

Государство. Гегель рассматривает государство:

- как внутреннее государственное право. Государственный строй, из которого вытекает власть государя, правительства, закона;
- как отношение отдельного государства к другим государствам (внешнее государственное право);
- идея государства реализуется в единстве этих двух элементов и сообщает себе в процессе всемирной истории свою действительность.

По отношению к сферам частного права и частных интересов, семьи и гражданского общества государство выступает как «внешняя необходимость и их высшая власть». Общественные институты, составляющие государственный строй, являются «столпами общественной свободы, так как в них реализована и разумна особенная свобода, и тем самым в них самих налично в себе соединение свободы и необходимости». Политическое чувство патриотизма есть продукт этих институтов. Ведь в них я вижу, что мои частный и субстанциальный интересы сохраняются и поддерживаются в интересах и в целях другого, – государства, «вследствие чего этот другой непосредственно не есть для меня другой, и я в этом сознании свободен».

Это чувство распространяется на все государственные институты. Таким образом, государство представляет всеобщий интерес. В этом месте своих рассуждений Гегель делает замечание об отношениях между религией и государством. По его мнению, государство и религия представляют собой различные понятия: «Религия имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения». Как созерцание, предметом которого является Бог, она «содержит в себе требование, чтобы все постигалось в таком аспекте и находило в нем свое подтверждение, оправдание, достоверность». Государство (и его законы) есть божественная воля в качестве наличного, или действительного, духа, развертывающегося в действительный образ и организацию мира. Следовательно, религия и государство имеют разные сферы деятельности, а значит, могут сосуществовать без необходимости взаимного исключения друг друга.

Во всех своих органах государство присутствует в целом виде. Государственное устройство объединяет все его институты. Гегель рассматривает его как нечто божественное: «Вообще же чрезвычайно существенно, чтобы государственное устройство, хотя оно и возникло во времени, не рассматривалось как нечто созданное, ибо оно есть совершенно нечто в себе и для себя сущее, которое поэтому должно рассматриваться как божественное и пребывающее, стоящее над всем тем, что создается».

И поскольку дух является действительным только тогда, когда осознает свое существование, поскольку Государство, являясь духом народа, есть закон, пронизывающий всю жизнь этого народа, обычаи и сознание индивидов, то «государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания; в этом заключается его субъективная свобода, а, следовательно, и действительность государственного устройства».

Затем государство исследуется более конкретно, как тонкое равновесие между единичностью государя, особенностью правительства и органов управления и всеобщностью народа.

В своих отношениях с другими государствами «свою направленность вовне государство обретает потому, что оно есть индивидуальный субъект. Его отношение к другим государствам составляет прерогативу власти государя, которой потому только единственно и непосредственно принадлежит право командовать вооруженными силами, поддерживать отношения с другими государствами посредством послов и объявлять войну, заключать мир, а также право заключать другие договоры».

Международное право вытекает из соединения и согласия суверенных волей. Всемирную историю Гегель рассматривает как суд разума, ставящий особенные вещи на принадлежащее им место: «Всемирная история есть необходимое только из понятия свободы духа развитие моментов разума и тем самым самосознания и свободы духа – истолкование и осуществление всеобщего духа».

Комментарий

Философию права Гегель написал уже в зрелом возрасте, и это его произведение можно считать характерным для состояния юридической мысли в 1821 году. Но для того, чтобы понять место этой работы в философии Гегеля, пишет Реми Хесс, следует помнить, что она тесно связана с наукой логики. Следовательно, для понимания гегелевской философии права следует рассмотреть логические структуры, лежащие в ее основании.

Диалектическая логика «Философии права»

Действительно, логика как наука пронизывает всю философию Гегеля. Логика философа не сводится ни к обычной логике, ни даже к логике диалектической, хотя и точно воспроизводит характерные признаки и многообразные следствия последней. В то же время логика Гегеля – это методология, метафизика, структура законов природы и истории, наука об абсолюте. Это всеохватывающая система, считает Хесс.

Гегель мыслит в рамках конкретной логики, логики содержания, которая не может отставаться формальной. Форма рождает содержание, и наоборот. Это игра, в которой бытие и мышление все время перетекают друг в друга и растворяются друг в друге. Логика – это не инструмент. Она сама по себе – мышление. Чистый разум в Истории, «истина» в себе и для себя, движение понятия похожи на то, что в религиях, а значит, и в представлении, принято называть «мыслью Бога до сотворения мира». Диалектика – это метод, который следует за необходимым развитием и обнаруживается во всей реальности либо в духовной вневременности, либо в объективациях духа.

Эти замечания служат ключом к структуре системы, лежащей в основе Философии права. Гегель привел свою логическую систему в соответствие с лекционным курсом, который читал в Берлинском университете. В этом курсе рассматривались возможные сущности мышления и особенно бытия человека во всем огромном разнообразии их форм и контрастов. Поэтому Философия права – произведение чрезвычайно насыщенное: ведь его объект – весь современный мир, рассматриваемый с точки зрения философии права, отмечает Хесс.

Не слишком ли закрытая эта система? Какое место в ней отводится праву?

Согласно модели Гегеля, построенной им в этой книге, в истории «все происходит рационально», в том числе и такие явления, которые ограниченному уму представляются иррациональными, абсурдными или несправедливыми (страсть, войны, зло). Такое понимание истории, подхваченное и расширенное в марксистской традиции, не оставляет места для права как живой, развивающейся мысли. Ведь Гегель уже все сказал. Как замечает Ален Рено в своей «Системе права», «если бы исторический процесс подчинялся разумным законам, то все

течение истории было бы необходимым, значит, все, что произошло, должно было произойти в точности так, как оно произошло на самом деле. Другими словами, история определяется теорией «хитрости разума», который устраняет разрыв между «быть» и «должно быть», а, следовательно, ставится под вопрос даже различие между порядком фактов и порядком ценностей».

И отсюда Ален Рено заключает, что такая система не только вступает в серьезный конфликт с «нравственным видением мира», но и не позволяет противостоять злоупотреблениям и несправедливостям, поскольку, что бы ни случилось, в конечном счете в историческом процессе реализуется Благо – ведь последнее определено как то, что осуществляется в истории. Таким образом, эта концепция затрудняет «юридическое видение мира». Она практически не позволяет выступать против факта во имя права, осуждать политическую действительность во имя закона и т. д. Что касается государства, то из «Философии права» неизбежно следует юридический позитивизм.

Обращая внимание на «современное возрождение естественного права человека как личности, противопоставляемую государству», Рено считает, что нам следовало бы вернуться к системе Фихте, более открытой по отношению к праву.

Реми Хесс заявляет, что не станет участвовать в этом споре. И довольствоваться тем, что расскажет о месте права в идеологической системе Маркса и Энгельса. Он считает, что подход Гегеля к праву был более сложным, более точным. И ему кажется, что критика Ален Рено справедлива скорее по отношению к Марксу и Энгельсу, чем к Гегелю, хотя система последнего действительно довольно закрыта и почти не оставляет места случайности в индивидуальном существовании.